
ЖЕНСКАЯ И ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

ББК 63.3(2)5-76

В. М. Марасанова, И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ЖЕНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ (На примере семей губернаторов Верхнего Поволжья)

Благотворительность и вообще все развитие социальной сферы в Российской империи относительно недавно начали привлекать внимание исследователей [2—4, 12, 13, 17, 26—28, 35, 39]. Однако вклад женщин в благотворительность лишь в незначительной степени освещен в литературе. Естественно, материальное состояние и возможность реализовать себя в обществе отличались у женщин, происходящих из разных сословий. Женщины из высших слоев общества могли активно включиться в социально значимую деятельность за счет благотворительности или поддержки разного рода культурных начинаний. Одной из традиций прошлого стало то, что большое внимание благотворительности уделяли семьи российских губернаторов. Супруги и дочери многих «начальников губерний» смогли внести действительно заметный вклад в дело улучшения материального состояния богоугодных и учебных заведений своего региона.

Предметом проводимого исследования стала благотворительная деятельность женщин из семей российских губернаторов в последней четверти XVIII (от губернской реформы Екатерины II) — начале XX века (до конца существования Российской империи). Источниками изучения данной проблемы послужили законодательные и делопроизводственные материалы (фонды наместнических и губернских правлений, канцелярий губернаторов), периодическая и непериодическая печать (главным образом «Губернские ведомости»), справочники («Памятные книжки», «Справочные книжки», «Адрес-календари» и т. д.), источники личного происхождения (мемуары, дневники, письма). Задачами проводимого исследования явились выявление наработанных российской практикой моделей и методов социальной помощи населению и оценка значимости данного опыта в современных условиях. Особое внимание было уделено материалам Верхнего Поволжья (в границах Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний) как типичного региона Центральной России.

Исследователи признают, что в XVIII столетии в Российской империи произошел своеобразный переход, когда традиционная для православной страны частная благотворительность начала все более активно дополняться благотворительностью под покровительством и попечительством государственной власти.

© Марасанова В. М., Албегова И. Ф., Шаматонова Г. Л., 2012

По условиям губернской реформы 1775 г. школами, больницами, богадельнями, приютами, смирительными домами и тюрьмами ведал приказ общественного призрения. Это первое в истории нашей страны государственное учреждение, специально занимавшееся социальными проблемами. Работой приказа общественного призрения руководил губернатор. В состав этого учреждения входили заседатели от губернских сословных судов; при необходимости приказы общественного призрения имели право приглашать на свои заседания губернского предводителя дворянства и городского голову [33, т. 20, № 14392].

Тем не менее в отличие от других губернских учреждений (губернского правления, казенной палаты, управы благочиния) приказ общественного призрения не получил твердых штатов и, следовательно, необходимых для выполнения своих задач финансовых средств. Первоначально он действовал главным образом за счет добровольных пожертвований и штрафов, большая часть которых направлялась на содержание тюрем. В результате при отсутствии систематического государственного финансирования учреждениям социальной направленности было просто необходимо как можно шире привлекать частные пожертвования. Приказы общественного призрения действовали до середины XIX столетия. В 1831 г. по их линии действовали 418 заведений, в которых находилось 19 189 призреваемых, а в 1855 г. — 856 заведений и 34 080 призреваемых; на их содержание ежегодно отпускалось 2,7 млн рублей. Приказы общественного призрения создавали по своей линии учебные заведения и заведения для «страждущих». Их капиталы на 1837 г. составляли 135,2 млн рублей [25, с. 86].

Главами местной власти, согласно российскому законодательству, являлись наместники¹ и губернаторы. Они должны были решать все самые злободневные проблемы своего региона, а ресурсов приказов общественного призрения для этого явно не хватало. Поэтому при возникновении сложных непредвиденных ситуаций приходилось обращаться за помощью в столицу — в высшие и центральные государственные учреждения или непосредственно к верховной власти. Например, когда в 1785 г. в Ярославском наместничестве начался голод, по просьбе первого наместника А. П. Мельгунова Екатерина II выделила 20 тыс. рублей в помощь населению. В том же году — 13 марта 1785 г. — императрица подписала указ на имя А. П. Мельгунова «О заведении запасных хлебных магазинов в городах Устюг и Устьсысольск» (под властью наместника в тот период находились Ярославская, Архангельская и Вологодская губернии) [33, т. 22, № 16161]. Предпринятые меры несколько снизили остроту продовольственной проблемы в неурожайные годы.

Несомненно, местные власти проводили в жизнь решения власти верховной, сосредоточенной в Российской империи в лице императора. Как уже отмечалось выше, со времени правления Екатерины II в стране начала постепенно

¹ Иначе — генерал-губернаторы; под властью каждого наместника в период правления Екатерины II находилось 2—3 губернии. Эта должность была упразднена при вступлении на престол императора Павла I в 1796 г.; в дальнейшем должность генерал-губернатора, за редким исключением, существовала только в столицах и в национальных районах империи.

формироваться система социальной поддержки населения, и эта деятельность была отражена в целом ряде указов и распоряжений императрицы и Правительствующего сената. В частности, 23 апреля 1786 г. Екатерина II отдала указ о том, чтобы «в каждой губернии по сношению нашего генерал-губернатора с епархиальными Архиеереями, выбрать по одному мужскому и женскому монастырю, кои с лучшею удобностию могут употреблены быть к содержанию бедных, увечных и призрения требующих нижних чинов и тому подобных людей, кои и отдать в ведение Приказов Общественного Призрения; прочие же, равно и приписанные к монастырям пустыни... обратить в приходские церкви, стараясь, где удобно, поместить при них малые народные школы и богадельни» [7, л. 38]. А во время посещения Твери в 1787 г. Екатерина II пожаловала 17 268 рублей на строительство нового здания семинарии [16, с. 23].

Усиление местного аппарата управления в результате проведения губернской реформы содействовало постепенному улучшению ситуации в сфере общественного призрения, в том числе в отношении наиболее социально уязвимых категорий жителей, проживающих в богадельнях. Так, 24 мая 1787 г. наместник А. П. Мельгунов передал приказу общественного призрения 14 каменных зданий, а также перевел жителей Власьевской и Варваринской богаделен в более удобные, сухие помещения. Аналогичные мероприятия проводились и в других российских губерниях. К примеру, во Владимирской губернии в последние годы XVIII в. начал строиться инвалидский дом для отставных офицеров и нижних чинов. Он торжественно открылся 22 июля 1802 г. В 1777 г. по указанию местных властей открылись две богадельни в Твери, а также сиротский дом и больница на сорок мест. Тверская губернская больница действовала при приказе общественного призрения [19—21; 16, с. 17; 36, с. 58].

Наместники (генерал-губернаторы) и губернаторы становились попечителями благотворительных заведений, а члены их семей, вице-губернаторы и другие главные губернские чиновники — почетными членами попечительских советов. К примеру, все супруги и старшие дочери ярославских губернаторов были почетными членами Ярославского дома призрения ближнего, открытого 10 марта 1786 г. (в честь 100-летнего юбилея в 1886 г. ему было присвоено имя «Екатерининский», в настоящее время это один из корпусов Ярославского госуниверситета им. П. Г. Демидова). На момент открытия в доме призрения ближнего поселились 18 мальчиков и 21 девочка, а к концу года в нем уже жили 56 мальчиков и 24 девочки. Для строительства дома призрения ближнего в Ярославле было собрано 30 800 рублей ассигнациями, особенно крупную сумму внес купец И. Я. Кучумов. Он умер в ночь с 30 на 31 декабря 1784 г., и его вдова, исполняя волю мужа, передала в «вечный капитал» строящегося дома призрения ближнего пятую часть всего имущества — 20 322 рублей [11, с. 146—147].

Первой попечительницей Ярославского дома призрения ближнего стала дочь наместника Мельгунова Екатерина Алексеевна. В доме призрения постоянно устраивались концерты и спектакли для «благородных особ», жертвовавших значительные суммы на нужды заведения. Например, во время спектакля, устроенного 17 мая 1853 г., было собрано 517 рублей 75 копеек. 29 августа 1853 г. на собрании, устроенном в честь юбилея дома призрения ближнего, губернатор А. П. Бутурлин внес в его кассу 50 рублей, а архиепископ Евгений

(Казанцев) — 15 рублей. 22 апреля 1886 г. в Екатерининском доме призрения ближнего устроили «домашний вечер с танцами», на котором присутствовал губернатор В. Д. Левшин с семьей. К этому времени капитал Екатерининского дома, сформированный за счет частных пожертвований, составлял внушительную сумму — 267 тыс. рублей [9].

Супруги ярославских губернаторов первой половины XIX века Софья Борисовна Полторацкая и Анна Давыдовна Баратынская за постоянную благотворительность были удостоены ордена Святой великомученицы Екатерины меньшего креста. Баратынские были бездетными, но всегда с большим вниманием относились к местным благотворительным и образовательным учреждениям. И. А. Баратынский стал председателем совета Ярославского дома призрения ближнего, а Анна Давыдовна — попечительницей этого заведения.

Супруга ярославского губернатора Ольга Павловна Бутурлина (урожденная Сухтелен) стала одной из учредительниц созданного в 1859 г. в Ярославле Общества для вспомоществования беднейшим православным монастырям и церквям, действовавшего под Высочайшим покровительством императрицы Александры Федоровны [41]. Семья Бутурлиных была не только очень родолюбивая, но и весьма состоятельная. Родовое имение Бутурлиных находилось в Бронницком уезде Московской губернии и называлось «Мариинка»; там был устроен известный конный завод. Не случайно губернатор и его супруга всегда жертвовали значительные денежные суммы на благотворительность. Когда в 1846 г. был учрежден Ольгинский детский приют в Ярославле, семья губернатора пожаловала ему 35 рублей [41, 1853, 15 авг., офиц. ч.]. О. П. Бутурлина стала почетным членом этого заведения. Во время посещения Углича в августе 1853 г. А. П. Бутурлин и его супруга пожертвовали 22 850 порций еды для детей [там же]. Бутурлины неоднократно помогали созданному в 1858 г. Николаевскому детскому приюту [41, 1864, 23—30 апр., неофиц. ч.].

Находясь на посту губернатора в Ярославле, князь А. В. Оболенский жертвовал крупные денежные суммы благотворительным заведениям и приютам, помогал устраивать торжественные праздничные обеды для воспитанников Ярославского дома призрения ближнего и Ольгинского приюта. Прибыв в Ярославль 25 июля 1860 г., через день А. В. Оболенский руководил приемом в залах дома призрения в присутствии «военных и должностных лиц городского общества». Вскоре губернатор, как и его предшественники, стал попечителем дома призрения ближнего. 23 октября 1860 г. был отслужен молебен в честь 14-летия Ольгинского детского приюта. А. В. Оболенский с супругой и другие состоятельные ярославцы провели добровольную подписку на нужды этого заведения, а затем для воспитанников был устроен праздничный обед [41, 1860, 30 июля, 29 окт., неофиц. ч.]. Подобную практику семья Оболенских продолжила и в дальнейшем, когда князь А. В. Оболенский был переведен на пост губернатора в Москву.

Попечительницами Владимирского Александринского детского приюта становились супруги всех губернаторов, управлявших Владимирской губернией. В 1848 г., когда попечительницей этого приюта являлась супруга владимирского губернатора Н. А. Донаурова, в нем насчитывалось 60 воспитанников [29, с. 27]. Супруга владимирского губернатора О. А. Цеймерн также была

председательницей общества попечения о доме трудолюбия и оказания временной помощи беднейшим жителям Владимирской губернии, а также председательницей общества попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Супруга костромского губернатора Е. В. Каменская была попечительницей Мариинского детского приюта [30, с. 25].

Архивные материалы и губернская периодическая печать показывают постоянные пожертвования на благотворительность, поступавшие от губернского начальства. Так, в 1868 г. ярославский губернатор И. С. Унковский пожертвовал в пользу пострадавших от неурожая хлеба 50 рублей, а вице-губернатор М. С. Каханов — 25 рублей. Одновременно губернатор внес 11 рублей 20 копеек на счет Ярославского общества вспомоществования бедным [41, 1868, 15 февр., 7 марта, офиц. ч.]. Губернатор И. С. Унковский стал председателем Ярославского общества вспомоществования бедным, открытого 24 октября 1861 г., а его супруга Анна Николаевна Унковская (урожденная Коровкина) — попечительницей этого общества. Они ежегодно вносили по 10 рублей на счет общества и делали пожертвования в пользу пострадавших от неурожая. В состав общества вошли 111 состоятельных дам. Общество занималось помощью престарелым в приюте, воспитанием сирот и бедных детей, а также выдавало пособия нуждающимся. Если в 1862 г. в приюте было 23 человека, то в 1875 г. — уже 50; ежегодные расходы приюта составляли 1,5 тыс. рублей [41, 1876, 22 апр., офиц. ч.]. Супруга Унковского стала попечительницей приютов Ярославской губернии. Кроме того, губернатор руководил сбором пожертвований в пользу славян Балканского полуострова, а также являлся председателем Ярославского тюремного комитета. Вдова адмирала А. Н. Унковская в 1900—1905 гг. являлась начальницей Ярославского женского училища духовного ведомства [14, с. 80; 15, с. 11; 33, с. 168; 31, с. 240].

В конце марта 1858 г. газета «Тверские губернские ведомости» сообщала о замене традиционных для губернского начальства пасхальных визитов сбором средств для Тверского детского приюта [38]. В 1859 г. визиты на Пасху опять были заменены подпиской в пользу детского приюта и было решено вносить «не менее одного рубля серебром». Алфавитный список лиц, сделавших взносы, рассылался всем жертвователям и печатался в «Тверских губернских ведомостях». Замена визитов на Рождество и Пасху помощью нуждающимся стала весьма популярной в Верхнем Поволжье.

В Ярославской губернии традиция заменять визиты на Пасху и Рождество раздачей денег бедным жителям города появилась во второй половине XIX в. при губернаторе В. Д. Левшине. Отмена рождественских визитов только в 1884 г. позволила внести 321 рубль в кассу Екатерининского дома призрения ближнего в Ярославле [41, 1884, 6 апр., неофиц. ч.]. В своих воспоминаниях ярославский старожил С. В. Дмитриев писал о том, что замена визитов «праздничными встречами и обоюдными христианскими поздравлениями в праздники Пасхи и Рождества Христова в зале Городской думы» приносила пользу бедным жителям Ярославля. В зале городской думы собирался весь город: «от губернатора и архиерея до средних чиновников и служащих частных фирм... На столе лежал подписной лист с надписью “в пользу бедных жителей Ярославля”. Каждый проходящий должен был подписать какую угодно сумму»

[10, с. 154]. Собранными суммами ведал избранный городской думой комитет под председательством городского головы.

Тверской губернатор А. Н. Сомов более двадцати лет состоял членом общества «Доброхотная копейка» в Твери и семь лет был его председателем. По инициативе губернатора в 1884 г. при обществе началась работа столовой для бедных и было организовано ремесленное училище. Здесь же открылась ночлежка, на которую А. Н. Сомов пожертвовал 7347 рублей. Он постоянно делал денежные взносы в пользу «Доброхотной копейки». Одной из активных участниц общества «Доброхотная копейка» в Твери стала супруга тверского губернского предводителя дворянства княгиня С. В. Мещерская. Она устроила «приют для бедных престарелых женщин и бесприютных сирот» и организовывала любительские спектакли для сбора средств [24, с. 5]. В 1888 г. А. Н. Сомов назначил из своих средств четыре стипендии по 600 рублей для бедных воспитанниц Мариинской женской гимназии. Стипендия имени А. Н. Сомова была учреждена в 1880 г. в учительской школе Максимовича. Такие именные стипендии вводились во многих учебных заведениях. Уже будучи сенатором, в 1895 г. А. Н. Сомов пожертвовал весьма внушительную сумму — 100 тыс. рублей — в пользу малосостоятельных дворян губернии. В пользу общества «Доброхотная копейка» вечера и другие мероприятия продолжали устраиваться и в начале XX столетия [8]. Преемник А. Н. Сомова на посту губернатора — П. Д. Ахлестышев — содействовал открытию в 1893 г. в Твери Дома трудолюбия, где люди, не имеющие средств к существованию, могли бы получить работу. Против тех, кто продолжал просить подавание, направлялась полиция. Таким образом, нищие могли выбирать только между Домом трудолюбия и тюрьмой [37, с. 28, 34]. Через губернатора П. Д. Ахлестышева собирались пожертвования в пользу населения, пострадавшего от неурожая. Например, с 1 января по 20 февраля 1892 г. ему поступило на эти цели 7116 рублей 94 копейки [38, 1892, 22 февр., офиц. ч.]. Тверской губернатор Н. Д. Голицын стал пожизненным членом местного попечительства о детских приютах [34, т. 2, с. 72].

Ярославский губернатор А. Я. Фриде устраивал беседы с крестьянами о вреде пьянства и лично помогал неимущим [41, 1896, 2 авг., неофиц. ч.]. В 1892 г. в Ярославле был создан Дом трудолюбия для взрослых и детей, где каждый мог получить бесплатный обед и 5—10 копеек в день за работу. Подобный Дом трудолюбия с 1895 г. действовал во Владимире. В 1893 г. под руководством попечительницы супруги губернатора М. Ю. Фриде открылась Ярославская Федоровская община сестер милосердия [41, 1893, 10 дек., неофиц. ч.]. Супруга губернатора стала инициатором многих благотворительных начинаний. Под ее покровительством 21 января 1896 г. состоялся танцевальный вечер в пользу исправительного приюта малолетних преступников, который позволил собрать 737 рублей 59 копеек [31, с. 3]. В 1893 г. архиепископ Ионафан направил губернатору А. Я. Фриде 100 рублей для бедных, нуждающихся в топливе. По призыву губернатора жители Ярославля собрали 803 рублей для этих целей [41, 1893, 29 янв., неофиц. ч.]. По распоряжению М. Ю. Фриде все экспонировавшиеся на 3-й областной выставке в конце августа — сентябре 1893 г. лакомства передавались приютам и училищам Ярославля [41, 1893, 12 окт., неофиц. ч.]. Губернаторы подавали пример остальным чи-

новникам и их супругам, которые тоже становились членами благотворительных организаций, например местных правлений обществ Красного Креста и Спасания на водах, Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, губернских попечительств о детских приютах и других [34, т. 1, с. 311].

В 1896 г. ярославским губернатором стал Б. В. Штюмер. Первым делом новый губернатор побывал в административных учреждениях Ярославля, посетил Ярославскую губернскую ученую архивную комиссию (ЯГУАК) и Демидовский лицей. Затем он отправился в Мариинскую женскую гимназию, а также встретился с воспитанниками Ольгинского и Николаевского детского приютов. 6 октября 1896 г. Штюмер был приглашен на открытие часовни при Ярославской Большой мануфактуре в память избавления в 1892 г. от эпидемии холеры. В начале октября губернатор осмотрел губернскую земскую больницу [41, 1896, 5 окт., неофиц. ч.]. Первые визиты нового губернатора задали направления деятельности, которые волновали его больше всего. Это были управление губернией, связь с духовенством, забота о развитии образования и здравоохранения края. Супруга губернатора Елизавета Владимировна Штюмер была избрана в члены совета Екатерининского дома призрения ближнего и стала его попечительницей; она также была попечительницей Ярославской Федоровской общины сестер милосердия при богоугодных заведениях губернского земства. В январе 1900 г. императрица Александра Федоровна пожаловала Е. В. Штюмер знак отличия Красного Креста второй степени за ее активную деятельность в Федоровской общине.

Ярославский губернатор А. А. Римский-Корсаков как председатель Ярославского управления Российского общества Красного Креста руководил борьбой с эпидемиями холеры и оказанием помощи населению, пострадавшему от неурожая. Его жена Людмила Павловна Римская-Корсакова активно работала в Дамском комитете Красного Креста, устраивала благотворительные вечера и концерты [41, 1907, 12 янв., неофиц. ч.; 31 янв., офиц. ч.]. А. А. Римский-Корсаков стал инициатором создания училища в с. Вятском, он присутствовал на съезде учителей народных школ Мышкинского уезда и на открытии училища в с. Великом 30 ноября 1908 г. 6 февраля 1909 г. на средства семьи Римских-Корсаковых в Ярославле открылась детская больница в честь наследника престола цесаревича Алексея («Алексеевская»). После отъезда из Ярославля Римские-Корсаковы подарили ЯГУАК «икону св. Дмитрия на доске с летописью, очень хорошего письма и сохранности (реставрация)». За предоставление детской больнице капитала в 25 тыс. рублей и всю свою подвижническую деятельность Л. П. Римская-Корсакова стала одной из 14 почетных граждан Ярославля в дореволюционный период (в их числе 10 мужчин и 4 женщины) [41, 1908, 5 дек., неофиц. ч.; 1910, 16 февр., неофиц. ч.; 40, с. 29, 36].

Таким образом, на примере семьи Римских-Корсаковых, как и других семей российских губернаторов, можно видеть многочисленные примеры благотворительных дел и постоянную поддержку учебных, общественных и научных организаций. При этом нельзя забывать о том, что А. А. Римский-Корсаков руководил губернией в сложный период 1905—1909 гг., когда властям пришлось приложить немало усилий для подавления первой российской революции и скорейшего искоренения ее памяти. Поэтому внимание к учебным заведениям

и открытию новых церквей было одной из важнейших внутривластных задач местных властей.

К 300-летию династии Романовых в Ярославле при активной поддержке губернатора Д. Н. Татищева и его супруги Веры Анатольевны открыли «Романовский» воспитательный дом для детей всех сословий. В мае 1913 г. его осмотрел последний русский император Николай II и одобрил деятельность местных властей.

Благотворительность играла особое значение в военные периоды. Важнейшим событием в российской истории стала Отечественная война 1812 года. Война стала серьезным испытанием для местных органов власти, столкнувшихся с угрозой оккупации и необходимостью эвакуации, а также с проблемами размещения раненых, беженцев и т. д. Под руководством губернаторов создавались «комитеты военной силы», способствовавшие сбору средств, мобилизации сил на борьбу с врагом и формированию местных ополчений. Повсеместно велась работа по обеспечению народного ополчения и заготовке фуража и продовольствия для армии. На эти нужды в Тверской губернии собрали более 100 тыс. четвертей муки, овса и круп. В рапорте тверского губернатора Л. С. Кологривова на имя императора Александра I отмечалось: «Тринадцати городов от купцов уполномоченные и город Тверь, следуя столь благонамеренному поприщу к славе Отечества своего, на содержание ополчения противу всеобщего врага вооружаемого 244 350 рублей и на закупку в особенности круп жертвуют деньгами 63 750 рублей. Пожертвования дворян с их душ составят 75 728 четвертей 6 четвериков муки и таковое же количество овса» [23, с. 17].

Формированием народного ополчения в Тверской, Новгородской и Ярославской губерниях руководил принц Г. П. Ольденбургский. Его супруга великая княгиня Екатерина Павловна (сестра императора Александра I) на собственные средства вооружила батальон из крестьян удельного ведомства и добровольцев, который участвовал во многих сражениях под командованием подполковника А. П. Оболенского. На ее средства в августе 1812 г. в Твери был сформирован кавалерийский полк [23, с. 5; 36, с. 97; 1, с. 1—24].

Когда началась Крымская война 1853—1856 гг., губернаторы вновь возглавили сбор средств и пожертвований на военные нужды. «Ярославские губернские ведомости» публиковали письма на имя губернатора А. П. Бутурлина с пожертвованиями от жителей губернии. Так, например, «Тверские губернские ведомости» писали о том, что «клинский третьей гильдии купец Петр Матвеев, проживающий в г. Корчеве, представил г. Московскому Военному Генерал-Губернатору 300 рублей серебром, пожертвованных помещицей Тверской губернии Лидией Николаевной Истоминой в пользу русских воинов». За это ему была объявлена «Высочайшая благодарность» императора, который повелел «деньги обратить в Инвалидный капитал» [38, 1855, 29 янв., офиц. ч.].

12 апреля 1877 г. началась война России с Турцией, и опять под контролем местных властей проходил сбор средств на вооружение и поддержку семей воинов. 15 июня 1877 г. был образован Ярославский дамский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах во главе с Марией Николаевной Шмит, супругой губернатора. Этот комитет располагался в доме губернатора и занимался сбором пожертвований и шитьем белья для армии. Помещение для

мастерской тоже было выделено в доме губернатора. 18 августа 1877 г. под попечительством Дамского комитета был открыт офицерский лазарет на 25 человек при частном доме г. Горанской. На его оборудование и обеспечение раненых офицеров всем необходимым в течение года собрали 14 тыс. рублей [41, 1877, 16 июня, неофиц. ч.].

В Ярославль начали прибывать первые поезда с ранеными. На санитарном поезде, прибывшем в губернский город 21 августа 1877 г., были доставлены 180 человек. Торжественную встречу организовала и провела супруга губернатора М. Н. Шмит, при этом присутствовали губернатор Н. К. Шмит, архиепископ Ионафан (Руднев), представители губернских учреждений и духовенства. Среди военных были «нежинцы, болховцы, зарайцы, мелькали гусарские мундиры, казацкие кафтаны, типичные лица болгар» [41, 1877, 25 авг., неофиц. ч.]. Газеты того времени доносили до российской провинции известия о героизме русской армии и зверствах турок в Болгарии. В Ярославле на средства жителей 30 сентября 1877 г. открылся приют для болгарских сирот, в который поместили 11 девочек разного возраста. Под контролем губернатора Н. К. Шмита шел сбор пожертвований на приобретение морских судов и крейсеров. Подавая пример всем должностным лицам губернии, губернатор Н. К. Шмит и его супруга вступили в Ярославское губернское попечительство для помощи нуждающимся семьям воинов; осенью 1877 г. были созданы подобные попечительства и в уездах. С благотворительными целями проводились вечера и концерты. Например, 6 ноября 1877 г. в зале дома призрения ближнего прошел фортепианный концерт в пользу Общества Красного Креста, на котором выступил дирижер Н. Г. Рубинштейн, член Московского Императорского музыкального общества. Чистый сбор оставил 760 рублей 56 копеек [41, 1877, 5 дек., офиц. ч.]. Списки лиц, сделавших пожертвования, и перечень всех благотворительных акций печатала газета «Ярославские губернские ведомости».

С началом русско-японской войны 1904—1905 гг. ярославский губернатор А. П. Рогович стал председателем местного отделения Российского общества Красного Креста и с 1904 г. руководил сбором пожертвований на военные нужды. Губернатор принимал взносы на усиление российского флота, на содержание коек при Красном Кресте. В губернии проводилась сдача белья для армии, в 1904 г. в больницах разместили 50 раненых [41, 1904, 19 марта, 18 июня, неофиц. ч.]. Сборы средств на военные нужды проводились во всех губерниях. Например, супруга костромского губернатора М. Н. Князева собрала 4020 рублей 82 копейки на «лотерею-аллегри в пользу семей убитых на войне и умерших от ран воинов — уроженцев Костромской губернии» [18].

В Первую мировую войну Россия вступила 19 июля 1914 г. (по старому стилю). 20 июля Николай II подписал «Манифест о приведении армии и флота в военное положение». Начало войны население в целом встретило с подъемом патриотических чувств. Во всех городах Российской империи открывались комитеты Красного Креста. По призыву ярославского губернатора графа Д. Н. Татищева было создано Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Губернатор контролировал сбор и расходование пожертвований на военные нужды. Под его руководством в период войны собрали 70 тыс. рублей для помощи раненым и семьям военнослужащих. По-

сле отъезда семьи Татищевых из Ярославля в 1915 г. в Екатерининском доме призрения ближнего были учреждены стипендии имени Дмитрия Николаевича и Веры Анатольевны Татищевых в память об их роли в жизни Ярославской губернии. В связи с отъездом из Ярославля с соизволения императрицы Александры Федоровны дочь бывшего губернатора фрейлина Е. Д. Татищева была уволена от должности попечительницы приюта-яслей. Как видим, благотворительностью в семье Татищевых занимались и родители, и дочь [41, 1914, 19 дек., офиц. ч.].

28 июля 1914 г. под руководством супруги губернатора С. А. Стремоуховой в Костроме был создан Дамский комитет, который собирал пожертвования для военных нужд и открыл лазарет на 150 коек [6, с. 44]. Схема действий гражданского населения и местных властей в военный период была отработана как в годы войн XIX столетия, так и во время недавней русско-японской войны 1904—1905 гг.

Однако очень быстро по всей стране тяготы военного времени начали перевешивать всплеск патриотизма. Благотворительность в годы Первой мировой войны не могла успеть за нарастанием кризисных явлений в обществе, когда необходимость и в постоянной, и в экстренной помощи ощущали весьма значительные группы населения. Благотворительность снижала остроту социальных проблем, но, естественно, не могла разрешить системный кризис власти, назревший в эти годы.

Таким образом, для женщин из семей российских губернаторов благотворительные начинания и поддержка учебных заведений были не просто желательным, но и, по сути дела, обязательным занятием. На протяжении рассматриваемого периода большинство благотворительных учреждений в Российской империи являлись частными и внимание к ним губернских властей позволяло собирать значительные средства, т. е. более эффективно решать острые социальные проблемы и оказывать помощь социально уязвимым категориям населения.

В дореволюционной благотворительности весьма удачно сочетались как систематическая деятельность благотворительных обществ, так и разовые пожертвования и акции. Для сбора средств использовались различные методы — замена визитов на Пасху и Рождество раздачей денег бедным; устройство бесплатных столовых и обедов; проведение концертов, театральных спектаклей, лотерей, сборы от которых шли на помощь нуждающимся, и другие. Семьи губернаторов всегда помогали пострадавшим при неурожаях, пожарах и наводнениях. Все эти методы не утратили своей актуальности в современных условиях, а следовательно, их изучение имеет как научное, так и практическое значение.

Традиционная для православной страны благотворительность, как правило, осуществлялась анонимно. В то же время сообщения об акциях и пожертвованиях представителей местных властей на нужды населения в XIX — начале XX в. регулярно появлялись на страницах губернской печати, и прежде всего в газете «Губернские ведомости». Эти сообщения, несомненно, имели не только инфор-

мационную значимость. С одной стороны, они подавали пример состоятельным россиянам, призывая их активнее включаться в благотворительную деятельность. С другой стороны, систематические публикации о «человеколюбивых деяниях» губернских начальников и членов их семей были призваны содействовать формированию положительного имиджа власти в глазах местного сообщества. Данная задача была особенно важной в начале XX столетия, когда государственная машина впервые должна была действовать в условиях войн, революций и невиданного ранее нарастания оппозиционных настроений в обществе. Благотворительность губернаторских семей являлась одним из показателей способности власти сотрудничать с разными социальными группами, их умения разрешать любые конфликты, содействовать социально-экономическому и культурному прогрессу. Должность в аппарате управления занимал супруг, но вся семья разделяла с ним не только почет, материальный достаток и социальный статус, но и определенную долю работы и ответственности. Благотворительность содействовала стабильности политической системы и, следовательно, повышению эффективности работы всех звеньев государственного аппарата, что сохраняет свою актуальность и для современной России.

Библиографический список

1. 1812 год в Тверской губернии : материалы по истории Отечественной войны 1812 г. ; с предисл. А. Н. Вершинского. Старица : Типография И. П. Крылова, 1912. 24 с.
2. *Бадя Л. В.* Благотворительность и меценатство в России : краткий исторический очерк. М., 1993. 201 с.
3. Благотворительность в России : исторические и социально-экономические исследования / под ред. О. Л. Лейкинда, А. В. Орловой, Г. Н. Ульяновой. СПб. : Лики России, 2003. 640 с.
4. Благотворительность и милосердие : рубеж XIX—XX вв. / авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко. СПб. : Лики России, 1998. 248 с.
5. Благотворительность как нравственный ресурс гражданского общества России : сб. ст. / под ред. Е. А. Вороновой. СПб., 2007. 282 с.
6. *Волков Г. Ю.* Помощь костромичей фронту (в период Первой мировой войны) // Вестн. Костром. гос. пед. ун-та. 1997. № 2. С. 43—45.
7. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 575.
8. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 1064. Оп. 2. Д. 73.
9. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 122.
10. *Дмитриев С. В.* Воспоминания / вступ. ст. и коммент. Я. Е. Смирнова. Ярославль : Александр Рутман, 1999. 392 с.
11. *Ермолин Е. А., Севастьянова А. А.* Воспламененные к Отечеству любовью : (Ярославль 200 лет назад: культура и люди). Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. 190 с.
12. *Зеленова Е. А.* Трансформация благотворительной деятельности в системе социальной политики России : (вопросы теории и практики). М. : Проспект, 2009. 344 с.
13. *Кабанова Л. В.* Ярославские благотворители: культура и предпринимательство, XVII—XIX вв. Ярославль : МУБиНТ, 2000. 48 с.
14. Календарь Ярославской губернии на 1872 год. Ярославль, б. г. 113 с.
15. Календарь Ярославской губернии на 1873 год. Ярославль, б. г. 158 с.
16. *Колосов В.* Тверь в царствование Екатерины II. Тверь, 1896.

17. Кононова Т. Б. Особенности развития благотворительности в России. М. : Изд-во МГСУ, 2002. 112 с.
18. Костромские губернские ведомости. 1905. 5 февр. (офиц. ч.).
19. Лествицын В. Дела наместника А. П. Мельгунова в пользу церкви в 1783—1787 гг. // Ярославские епархиальные ведомости. 1884. № 7, неофиц. ч.
20. Лествицын В. Церкви и богадельни при А. П. Мельгунове // Там же. 1880. № 36, неофиц. ч.
21. Лествицын В. Ярославские богадельни 1777 года // Ярославские губернские ведомости. 1883. № 60, неофиц. ч.
22. Марасанова В. М., Федюк Г. П. Ярославские губернаторы, 1777—1917 : ист.-биограф. очерки / под ред. А. М. Селиванова. Ярославль : Ярослав. гос. ун-т, 1998. 420 с.
23. Материалы для истории дворян Тверской губернии: Тверское Дворянское Ополчение в Отечественную войну и пожертвования дворян Тверской губернии в 1812-м году : издание Тверского Дворянства к столетнему юбилею / под ред. А. С. Паскина; сост. В. Р. Апухтин. Тверь : Типография губернского земства, 1912. 114 с.
24. Мещерский А. Предисловие // Воспоминания княгини Софьи Васильевны Мещерской : с портретом и биографией княгини / издание Тверской ученой архивной комиссии. Тверь : Типо-литография Н. М. Родионова, 1902. С. I—VIII.
25. Министерство внутренних дел : исторический очерк. СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1902. 232 с.
26. Молчанов В. Ф. Благотворительность и меценатство в России : основные тенденции и характерные особенности (X — начало XX в.). // Многоликая история. М., 1997. С. 189—201.
27. Нецверетский П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М. : Союз, 1993. 203 с.
28. Павлова О. К. Отечественная история. Российское предпринимательство и благотворительность : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. 386 с.
29. Памятная книжка Владимирской губернии на 1848 год. Владимир : Губернская типография, б. г. 111 с.
30. Памятная книжка Костромской губернии на 1851 год. Кострома, 1851. 106 с.
31. Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 год. Ярославль : Типография Ярославского губернского правления, 1898.
32. Памятная книжка Ярославской губернии на 1905 год. Ярославль, 1905.
33. Полное собрание законов Российской империи : собр. 1. СПб. : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830.
34. Современники : альбом биографий Н. И. Афанасьева : в 2 т. Б. м., 1909—1910. Т. 1. 352 с. ; Т. 2. 492 с.
35. Соколов А. Р. Российская благотворительность в XVIII — XIX вв. : (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отеч. история. 2003. № 6. С. 147—158.
36. Тверская область : энцикл. справ. / гл. ред. М. А. Ильин. Тверь : Тверское обл. кн.-журн. изд-во, 1994. 328 с.
37. Тверские губернаторы : к 200-летию образования Тверской губернии / сост. Г. М. Дмитриева, Н. В. Середа. Тверь, 1996. 80 с.
38. Тверские губернские ведомости. 1858. 29 марта (неофиц. ч.).
39. Ширяева С. В., Ширяев Ю. Е. Институт призрения бедных в дореволюционной России : историко-правовое исследование. М. : АЭБ МВД России, 2008. 119 с.
40. Ярославна. История успеха ярославских женщин : 1000-летию Ярославля посвящается / ред.-сост. И. В. Пухтий. М. : Внешторгиздат, 2005. 288 с.
41. Ярославские губернские ведомости. 1860. 23 янв. (неофиц. ч.).